

СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ

ИСТОРИЯ
О МОЕЙ ЖИЗНИ,
В КОТОРОЙ ТЫ
УЗНАЕШЬ СЕБЯ

БИЗНЕС ПО-ЧЕСТНОМУ

КАК
ЗАРАБОТАТЬ МИЛЛИОНЫ
И НЕ ПОТЕРЯТЬ ВЕРУ В БОГА

Сергей Анатольевич Коростелев

Бизнес по-честному. Как заработать миллионы и не потерять веру в Бога

Серия «Бизнес и вера. Деловая этика верующего человека»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107226

Бизнес по-честному : как заработать миллионы и не потерять веру в

Бога:

ISBN 978-5-04-197329-2

Аннотация

Вдохновляющее и практическое руководство от Сергея Коростелева, успешного предпринимателя и общественного деятеля, который смог построить бизнес и создать миллиардную компанию, не утратив веру в Бога, себя и человечество. Его блоги в социальных сетях находятся в числе самых популярных у бизнесменов, привлекая более полумиллиона читателей.

Как достичь успеха в бизнесе, не забывая о честности, этике и помощи другим? Эта книга станет незаменимым руководством для всех, кто стремится к успеху и желает сохранить свои ценности.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Сергей Анатольевич
Коростелев**

**Бизнес по-честному: как
заработать миллионы и
не потерять веру в Бога**

© Коростелев С.А., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Коростель расправляет крылья

Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса.

Псалтирь, псалом 97, стих 1

Вы пробовали начать жизнь с чистого листа? Как в древней Книге, перелистнуть страницу из Старого Завета в Новый... Точнее, не так. Вы пробовали смять свою старую жизнь и забросить её за спину, за тот самый хребет, на котором всё держалось долгие годы?

Я пишу эти строки, сидя в новой сверкающей машине на заправке, и пью латте на кокосовом молоке. И я счастлив. Счастлив не потому, что богат, успешен и у меня всё получилось. Я счастлив потому, что мне довелось начать всё с нуля, точнее, даже с минуса, и прожить удивительные годы, наполненные сверхъестественными чудесами и изнурительной естественной работой, громкими победами и головокружительными поражениями, верностью и предательствами.

А самое главное – я счастлив, потому что в мою жизнь излита огромная Божья любовь и забота обо мне. О таких говорят «в рубашке родился» или «Бог поцеловал», но всё начиналось не так. Не было ни рубашки, да и Бога не было, точнее, Он-то был, но я не знал ни Его, ни о Нём.

Строить бизнес по-честному, возводить миллиардную компанию в СНГ и при этом не потерять веру в Бога, себя и человечество – нелёгкая задача.

Эта книга обо мне и о тебе. О таких, как мы. Кто падает и снова встаёт, наматывая слёзы, сопли и кровавый пот на кулак, порой, отрекаясь от прошлых себя, начинает снова идти, ползти, продвигаться вперёд, забывая прошлое и дыша будущим.

Эта книга о моей жизни, в которой ты узнаешь себя.

Эта книга как зеркало. Ведь ты – это я. А я – это ты. Как в той песне. Только автору больше ничего и не надо, а нам надо. И надо многое. Мы хотим взять от этой жизни всё, но ещё больше хотим отдать. Ведь отдавать блаженнее ¹, нежели получать. Согласны? Поэтому я счастлив.

Эта история о том, как быть счастливым. Быть первым, а не последним и при этом оставаться человеком. Ну что, начнём...

– Господи, зачем я приехал сюда? Неужели, чтоб заниматься такой ерундой? Почему я вообще тащу чьи-то вещи на вокзале в совершенно чужом городе? – Я смотрел на огромный чемодан и чувствовал себя растерянным, как никогда.

Февраль 2010 года. Вокзал. Четыре ищущих души, четыре горящих молодостью парня. Мы сошли на пустынном тюменском перроне. Торопливо, пока поезд не отправился во-

¹ Счастливее в крайней степени.

свои, сгрузили бесконечный скарб, привезённый из прошлого. Будто в добрых традициях Маршака: «Дама сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку...» И далее по списку. Набралось дикое количество вещей, особенно у одного из компаньонов – у Кости. Только вот дама багаж сдавала, а мы тащили и толкали эти вещи по перрону. Сами. Чтобы сэкономить.

В 30 лет я оказался в Тюмени. А до этого жил в крупном промышленном городе Н. Желание вдруг сорваться с насиженного места и отправиться навстречу неизвестности пришло в момент какого-то внутреннего кризиса. У большинства людей кризис среднего возраста происходит лет в сорок, а у меня, видимо, в тридцать. Кто-то под давлением нахлынувших эмоций уходит в запой или иначе как-то чудит. А я погрузился в непонимание. Зачем я вообще живу?

В городе Н. я обосновался неплохо. Деньги водились в достатке, потому что работал начальником отдела технического контроля на заводе по производству пластиковых окон. Тогда я, наёмный работник, вовсе не помышлял о каком бы то ни было бизнесе. И чтобы понять моё решение о переезде, надо видеть город Н. И пусть это место моего рождения. Я там вырос и за многое ему благодарен. Но иногда смотрел на эти улицы и физически ощущал, как он тянет силы. Город буквально топил меня в негативе. Казался скучным, серым, противным. Вроде бы и хорошее есть что вспомнить, но, проезжая по Н., я постоянно натыкался на места, где про-

изошло что-то плохое.

Это началось не сразу и не вдруг. Но я начал ненавидеть. А ненавидеть город, в котором живёшь, – это как жить с нелюбимой женщиной. Или как верить в то, что тебе на самом деле противно. Хотя город не виноват. Да и вообще никто не виноват в том, что кризис, как и смерть, приходит неожиданно, когда его не ждёшь. Заходит без стука, выбивая ногой дверь, распластывая душу вниз лицом и принося с собой серые и унылые цвета. Этот дракон, взмахнув хвостом, покрасил в мрачные тона стены родного города. И я начал потихоньку забывать всё хорошее, что случилось со мной в этой паутине улиц. Мне хотелось бежать, эмигрировать от самого себя. 30 лет. Неужели кризис среднего возраста может прийти так рано?

Сначала возникла потребность уехать. Но при этом желание насовсем переезжать куда-то ещё не сформировалось. Не знал, зачем и куда. В те годы я только становился верующим человеком. Начал читать Библию. И наткнулся на псалом 97, где говорилось будто бы специально для меня: «Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса». Эти слова никак не выходили из головы. А вдобавок вспомнилось предание о птице коростеле, с которым связана моя фамилия – Коростелёв. По легенде, эти болотные птицы что-то щебечут, но по-настоящему поют лишь однажды в своей жизни – перед смертью. В этот момент я понял, что мне нужно кардинально менять свою жизнь. Нужен новый город, но-

вый круг общения, новые связи, новая работа. Всё новое – другое. Я готов был порвать с прежним окружением, даже с родителями.

Неопределённость в этот период мотала меня из стороны в сторону. Я то съезжал в съёмное жильё, то возвращался к маме. Пока однажды не встретил своего старого друга, с которым давно не общался. Он переехал в Тюмень. И при встрече подбросил идею – перебраться в тот же город. «Почему бы и нет?» – подумал я и решил попробовать сделать своим городом Тюмень. А когда оказался там, то понял, что жизнь человека как песня. У одних – шансон, у других – романтическая, у кого-то про «Lambo или Ферга», как у Моргенштерна. Я же тогда подумал: «А о чём пою я?»

В тридцать лет у меня не было своей семьи, каких-то длительных серьёзных отношений, да и вообще ничего важного не было. Хотя уже сформировалась вера, и материально был вполне себе обеспечен. Такой парадокс. Со мной в это время происходила метаморфоза. Как с гусеницей, которая превращается в бабочку. Бабочка не может жить там, где обитала гусеница. Поэтому я как бы расправил крылья и «улетел» в Тюмень.

Но даже в этот момент мыслей, что начну здесь заниматься бизнесом, не было и в помине. Я переехал как исполняющий обязанности директора благотворительного фонда. И больше себя представлял работающим в социальном проекте, помогающим другим людям и занимающимся просвети-

тельской деятельностью. Я хотел служить Богу, проповедовать Евангелие. Допускал мысленно, что стану пастором или священником. Только о монастыре не думал. Я хотел жить в обществе. Не растождествлял себя с ним. А монашество – это совсем другая история. «Монос» – с греческого дух одиночества и отверженности. Люди отвергаются полностью от всего. Это определённый путь для них. На этом пути – отвержения самого человека и окружающего его общества – я себя не представлял.

Решение поехать не было вымученным. Я принял его за три месяца. Но и любовь к Тюмени не случилась с первого взгляда, прошло около полугода наших «отношений» с городом. Когда я влюбился в Тюмень? Я просто шёл как-то осенним днём по мосту влюблённых, где принято замки навешивать. Один из таких с надписью «Лена + Витя = Любовь» пыталась спилить плачущая девушка в свадебном платье. В этот момент я понял, что люблю этот город.

Есть в моём понимании «мужские» города – Екатеринбург или Новосибирск, например. А есть «женские». Тюмень-Тюменюшка из их числа. С ней моя душа оказалась крепко связана. Когда я понял сердце этого города, у нас с ним случилось этакое интимное родство. Я полюбил его. И именно на этой земле ко мне пришло множество инсайтов.

Переезд дался легко. Из города Н. выехали в плацкартном вагоне. Вчетвером. Целой командой. Костя, наш рекордсмен по количеству багажа, носил огромную, не модную уже

тогда, норковую шапку и куртку-дублёнку а-ля 90-е. Я-то ещё более-менее прилично одевался, а Костя представлял собой колоритный персонаж. Этот грузный мужчина был меня старше лет на десять и уже обзавелся женой и дочерью. Мы связались с риелтором Максимом и вместе искали, где снять квартиру. Нужна была трёхкомнатная за двадцать тысяч рублей максимум, а лучше подешевле. Но, как всегда, риелторы начинают с самых плохих вариантов. Максим привозил нас с Костей в совершенно убитые квартиры. Мы рассказывали ему, что приехали из другого города, что у нас в Тюмени миссия. Высокие цели. Но спустя несколько минут он забыл, что мы ему говорили, и переспросил: «Напомните, кто вы. Гастролёры?» Я тогда осознал, что обычным людям наши задачи сложно понять. Впрочем, квартиру мы нашли. В сером доме на Депутатской улице. И сняли её. Нисколько не лучше, чем в городе Н.

Машин у нас с друзьями, разумеется, не было, ездили на общественном транспорте. Как-то я придремал в поездке, слышу – голос в автобусе говорит: «Следующая остановка – не мелькайте». Мне так смешно стало, что мелькать нельзя. Это потом я уже узнал, что, оказывается, улица названа в честь партизанки Мельникайте. И долго меня забавлял местный сленг, пока не привык, с его «потуда-посюда-покуда». Ещё думал, что за колхоз. Как ходят мифы, что на Севере медведи гуляют – примерно так себе и представлял жителей Тюмени, пока не приехал.

Первый район, куда я попал, оказался цыганским. Это сейчас Тюмень красивая, а тогда была ещё той дырой. С одной цыганкой вышла история. Дело случилось на остановке возле «Муравейника». Это такой огромный обшарпанный дом общажного типа, который своим видом портит центральную улицу города. Сидел я на остановке. И подошла ко мне старая мерзкая цыганка. Совсем не такая очаровательная, как в мультике про Бременских музыкантов. И начала заливать в уши:

– Ай, привет, черноголовый, чернобровый! Давай тебе погадаю.

– Я сам тебе могу погадать, – не растерялся я.

– Как ты мне погадаешь? – удивилась.

– Давай руку!

Цыганка помешкала, помялась, но подала. Мгновенно внимание всех присутствующих на остановке обратилось на нас. Было очевидно, что никто из них не рискнул бы заговорить с цыганкой. Люди относятся к ним с опаской и страхом, стараются обходить стороной. А мой дед, прекрасный рассказчик и умелец приврать под мухой, говорил мне в детстве, что родился от цыган. Якобы мимо табор проходил, и бабушка загуляла с одним бароном. Что-то из этих старых сказок всплыло у меня в подсознании, и, может, поэтому я предложил цыганке погадать.

Она протянула мне свою сморщенную руку, усеянную золотыми кольцами. Я взял и заглянул в ладонь. Внимательно

поразглядывал. Поднял глаза и произнёс:

– А что тут гадать? Не покаешься в том, что делаешь, – в ад попадёшь!

– Что? В ад? – рассвирепела цыганка. – Тьфу-тьфу!

И начала плевать, поворачиваться спиной. А ногами как будто землю отряхнуть, словно прах. Я подумал и тоже принялся отплёвываться уже в неё: «Тьфу! Тьфу!» Повторил за ней и её странные телодвижения. Цыганка убежала, а кто-то на остановке начал мне хлопать. Можно сказать, Тюмень встретила меня аплодисментами.

Я не строил каких-то больших надежд и завышенных ожиданий из этого приезда. Но и не боялся. Я как будто умер. В Писании есть такие слова: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода» (Библия, Евангелие от Иоанна, глава 12, стих 24). У меня не было чувств и страхов. Просто двигался вперёд. Видимо, благодаря тому, что обладаю определённым слабоумием и отвагой. Что порой, даже когда стоило бы бояться, я все равно иду навстречу страху. К примеру, однажды, когда мне было лет 12, я разбежался и нырнул в реку. Глубины оказалось недостаточно. Ударился о дно. Потерял сознание. Прихожу в себя, а меня молодые девчонки-медики откачивают. И нашатырь под носом. Вот и в жизни так часто бывает, что я ныряю сразу с головой, и всё.

Вообще испытывать страх для человека вполне нормально. Страх заложен во всех нас. Он и нужен, и опасен.

Наш главный друг и враг. Страх помогает избежать многих неприятностей. Но страх – враг веры.

Однажды Христос плыл в лодке с учениками. Христос уснул. А тем временем море сильно штормило, лодку раскачивало из стороны в сторону. «Господи! Спаси нас, погибаем», – испугались ученики. А Христос проснулся, успокоил море и обратился к ним: «Что вы так боязливы, маловерные?» (Библия, Евангелие от Матфея, глава 8, стих 26). Страх охватил их, хотя бояться было совершенно нечего, ведь Бог с ними. В одной лодке. Он их ценность. И пока Он с ними, лодка бы не перевернулась. А если бы и перевернулась, то они бы все пошли по воде и не утонули. Просто ученики смотрели не туда. Смотрели на земное, а надо было на Христа. И неважно, что Он спит. Ведь Бог часто в нашей жизни «дремлет». То есть не проявляет Себя. Не вмешивается. Во многие ситуации, через которые человек растёт и становится зрелым, Бог не лезет. Он джентльмен. Не изверг. Никогда насильно не врывается в жизнь человека. Бог всегда аккуратно стучит. Ведь написано: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Библия, Откровение Иоанна Богослова, глава 3, стих 20). Что нужно было делать ученикам? Не бояться, а просто разбудить. Позвать Бога. Активировать. Молитва – это лицензия на божественное вмешательство в жизнь человека. Когда мы обращаемся к Богу в какой-то ситуации, то Он вмешивается, а пока не

обращаемся, Он стоит в стороне. Хочешь сам разбираться? Пожалуйста. Воля человека священна. Хочешь сам грести на этой лодке? Гроби. Хочешь уйти на всю жизнь в пустыню? Уходи. Это твой выбор.

Бояться нужно не земного, что потеряешь деньги, здоровье, жизнь, а того, что сотворишь злое, сделаешь что-то против Бога. «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне» (Библия, Евангелие от Матфея, глава 10, стих 28). Нужно иметь Божий страх, а не человеческий. Это значит ненавидеть зло. Помню, в библейской школе нас учили, что такое страх Божий и как ненавидеть грех. Представьте то, что у вас в жизни было самое отвратительное. Один – одно, другой – другое. Нужно запомнить это состояние, а затем перенести его на грех. И я представлял себе самую омерзительную картину, которую видел в жизни. Так вырабатывается ненависть к греху. Даже на уровне физическом, на своём внутреннем состоянии.

Страх заложен в человеке с первобытных времён. Как только рай закончился и Адама с Евой изгнали в пустыню, в страшные условия. И люди поняли, чтобы выжить, есть три правила: бей, беги или замри. Просто страхом надо уметь управлять. Ведь в 95 % случаев мы боимся того, что никогда не произойдёт. К примеру, я недавно сдал анализы, и у меня нашли камень в почке. Разумеется, я начал со всеми обсуждать. И те, кто переживал такое, говорят мне: «Когда камень

будет выходить, такая ужасная боль начнётся». Всё! Я уже боюсь. Подумал, что чуть ли не при смерти. Тогда стал себя останавливать и настраивать по-другому. Даже если этот камень выйдет, то это будет не больно, и он будет драгоценный. Ведь я же сам драгоценный. Совсем другой подход, другая вера. Смысл бояться того, что никогда не наступит, что ты сам себе придумал. «Чего страшится нечестивый, то и постигнет его, а желание праведников исполнится» (Библия, Книга Притчей Соломоновых, глава 10, стих 24). Чего мы боимся, то с нами и случается. Сами притягиваем неприятности в нашу жизнь.

Мне кажется, тогда, по приезде в новый город, я ничего не боялся. И раньше, и сейчас, если принимаю какое-то решение, то следую ему до конца. И по этому поводу тоже есть слова из псалма. «Кто клянётся, хотя бы злему, и не изменяет» (Библия, Псалтирь, псалом 14, стих 4). Это значит, даже если веришь чему-то неправильному и плохому, то не изменяешь этому. Всё равно идёшь за своей целью, за своим решением. Возможно, ошибаешься, но хотя бы в неверности нельзя упрекнуть. Был у меня такой период. С возрастом я пересмотрел подобные моменты. Потому что это глупо и самонадеянно. Но в моменте был очень горд за себя.

В действительности самые гордые люди – это те, которым нечем гордиться. Мы уже много лет работаем и сейчас продолжаем в социальной сфере. Попросту говоря, кормим бомжей. И если хочется увидеть гордых людей, то проще всего

прийти на такой обед. Там можно узнать массу причин, почему бомжи такие свободные и думающие люди. И почему именно они на самом деле являются «цветом общества». По их мнению, разумеется.

Но в сущности те люди, кто и правда чего-то в этой жизни достиг, не гордятся этим. Наоборот даже. Недавно смотрел комика Сергея Орлова. Он говорит: «С одной стороны, я очень амбициозный, как нарцисс, а с другой – считаю, что я этого не заслужил. Выхожу на сцену и думаю, что я вроде этого не заслужил, но горжусь этим».

Сейчас у меня уже ни того ни другого чувства нет. Думаю, что я уже заслужил то, что у меня есть, но я этим и не горжусь. Просто двигаюсь вперед. Вообще я человек цели, даже человек миссии. Таких, как я, называли раньше фанатиками. Многие партнеры и до сих пор меня таким считают. Для меня действительно миссия стоит на первом месте. И когда мы только перебрались в Тюмень, то все наши мысли и силы направлялись на миссию, с которой нас послали. Даже в те сложные моменты, когда не было денег элементарно хотя бы на еду.

В то время мы помогали людям, страдающим зависимостями. И вот как-то идём с Костей. Нам совсем нечего есть. Денег ни копейки. Где их взять? А у нас был консультативный телефон, по которому обращались люди за помощью. Вдруг звонок. И там женский голос:

– Здравствуйте, а вы помогаете пьющим?

– А что вы хотите? – поинтересовался я.

– Да есть у меня одна знакомая, – женщина явно сочиняла, ведь пьющие люди не любят говорить про себя, а всегда звонят якобы о знакомых спросить.

– А где вы живёте?

– Улица 30 лет Победы, 36.

И тут я поднимаю голову и вижу, что мы стоим прямо около этого дома. Мы с Костей аж остолбенели от неожиданности и удивления.

– Когда вы сможете приехать и пообщаться со мной?

– Так мы сейчас приедем, – улыбаюсь в трубку.

– Когда?

– Через две минуты. Какая у вас квартира?

Набираем ей в домофон. Есть хочется жутко, с голоду умираем буквально. В голове только одна мысль: просто поесть. Дверь открывает женщина. Я смотрю на неё и понимаю, что это именно она выпивает, а не какая-то знакомая. Женщина обычная, лет 60, квартира трёшка.

– Вот это у вас быстрая контора, – удивляется хозяйка.

– Так у нас буквально скорая помощь. Оперативно работаем.

Она нас заводит с Костей. Смотрим по сторонам. Слюни текут. А у неё на столе едой и не пахнет. Зато куча книг. Чёрная магия. Белая магия. Сайентология. И много чего ещё. Диалог завязался. Она рассказывает про себя, но только будто бы про подругу.

– А какого она возраста? – спрашиваю.

– Примерно моего.

– И выглядит, наверное, так же, как вы? – уже всё и так понятно, но из вежливости продолжаю.

– Ну да, мы с ней похожи.

И Костя ей говорит:

– Я понять не могу. Вы такая набожная женщина, у вас вон какие книги на столе, а где у вас Библия?

И только он эти слова произнёс, как она меняется в лице.

– Я всё про вас поняла, – говорит, – буду в церковь к вам ходить.

– Да мы вас не заставляем. Давайте с подругой вашей разберёмся сначала.

– Нет, я буду у вас служить. Я поняла, вы люди света, – чуть ли не нападает.

То ли у нее белочка, то ли что. И в этот момент начинает звать:

– Эээдик! Эээдик!

Нам даже страшно стало. И тут такие тяжёлые шаги за спиной. Входит здоровый детина, прямо шкаф в плечах. Мужик лет 35. Я понимаю, что это её сын.

– Эдик, принеси с третьей полки чёрную книгу с обложкой кожаной.

– Сейчас, маменька.

Приносит книгу. Она открывает. И говорит:

– Я поняла, зачем вы пришли.

И даёт нам тыщу. После чего выгоняет из квартиры.

– А как же алкоголизм?

– Я вам потом позвоню, – сказала и выставила за дверь.

И мы стоим в подъезде с тыщей. В шоке. А как в себя пришли, то сходили в кафе и пиццу поели.

Вот из таких ситуаций становится очевидным, что всё в нашей жизни неспроста. Всё даётся для чего-нибудь. И случайности не случайны.

Потом она один раз мне как-то позвонила. В семь утра.

– Серёженька, ты помнишь, это я – Людмила Петровна. Ты говорил, что помочь можешь в любой момент.

– Да, – я тут же выразил готовность помочь. Думал, правда что-то нужно.

– Сбегай за чекушкой, если не сложно...

– У нас такой помощи нет, – говорю.

Очень сложно помогать человеку, когда он сам не хочет себе помочь. Против воли даже Бог не идёт. Но это не значит, что и стараться не надо. Делай, что должен, и будь что будет. Главное – идти за своей целью, воплощать свою миссию. Ведь цели – это то, что мы хотим получить на этой земле. А миссия – это то, что мы хотим оставить после себя. Некий след, наследие. Просто у кого-то миссия – наследить, в смысле – натоптать. А у кого-то – оставить след, отпечаток. Кто-то оставляет след даже в истории всего человечества. И, как правило, на самом деле люди не ставили перед собой такую цель. Они просто жили и горели своим делом. Поэтому

меня некоторые партнёры не понимают, кто мыслит иначе. Для них это выглядит фанатично. Но я, если что-то делаю, то делаю со страстью и с посвящением.

Глава 2

Беседа в банных накидках

*Всё испытывайте, хорошего держитесь.
Первое послание к Фессалоникийцам, глава 1, стих 21*

Жизнь представляется мне как лодка. Есть одно весло – молитва, духовная сфера. А есть второе весло – это труд, работа, умение быть среди людей, заниматься своим делом. И баланс в работе вёслами надо соблюдать. Нас же постоянно мотает из стороны в сторону. Вообще, люди идут по середине дороги только тогда, когда с обочины на обочину. Например, все конфликты с женой, которые у меня случались, всегда были про крайности. Она про свою, а я про свою. Хотя на самом деле лучше встретиться посередине, избегать крайностей. «Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему» (Библия, Книга Притчей Соломоновых, глава 11, стих 1). Наши же человеческие весы ветхие и неточные, то в одну сторону клонят, то в другую. Отвес идёт всегда куда-то. А истина посередине. Как Господь на кресте был посередине. У Него нет перекаса. Только человечество всю жизнь делится: правые или левые, демократы или республиканцы, либералы или консерваторы.

Так и в работе люди уходят в крайности. Одни начинают пахать как рабы на галерах, становятся невольниками по

жизни. И многие так живут. А другие впадают в противоположную крайность. Говорят: «Я всё делаю только ради духовного, я альтруист, мне ничего не надо». Я это испытал на себе. Мне однажды Господь сказал: «У тебя тщеславие в обратную сторону». Что это значит? Есть люди, которые тщеславятся тем, чего они достигли – золотые кольца и цепи, малиновые пиджаки. А есть люди, которые тщеславятся тем, что они аскетики. Оцеживают комара, а верблюда не замечают. Вот и мои весы накренились. Я гордился тем, что у меня ничего нет. И думал, что я такой крутой. Зато умный, начитанный, с трёх лет с книжками сидел. А по факту за душой ни гроша. Когда осознал ошибку, то сразу в другую сторону мотануло. Так обычно и происходит. Особенно когда заходишь в тему служения. Это случается со многими, кто занимается благотворительностью. Начинают тщеславиться. Что они не такие, как все. Ведут аскетический образ жизни, служат. Из-за этого часто выгорают.

Поэтому я рассматриваю труд как священнодействие. Кто-то угоден Богу своими молитвами. А кто-то угоден Богу своим трудом. Труд изменил многие страны. Почему в России такое негативное отношение к работе? Потому что в советское время воспевали человека труда. Это складывалось из менталитета. Ещё от крепостных. У нас долгое время существовало рабство, слишком поздно его отменили. Когда везде оно уже закончилось, даже у чернокожих людей. А у нас всё ещё были крепостные. И это рабское мышление

сохраняется до сих пор, что ты работаешь на дядю. И все говорят: «А чего я буду работать на дядю или на тётю?» И будто бы назло, чтоб хоть что-то урвать, начинают воровать. Знакомая однажды привезла с базы какие-то кастрюли.

– Зачем кастрюли украла? – спрашиваю.

– Я не воровала, – отрицает очевидное.

– В смысле не воровала?

– Это государственное.

У многих такое отношение наблюдается – раз государственное взял, значит, воровством не считается.

И перетруждаться слишком на работе люди не любят. Не видят смысла выкладываться по полной. Не хотят стараться. Гораздо легче жить по графику. С восьми до пяти, и свободен. Гудит гудочек – трудись, милочек, гудит гудочек – уходи, милочек. У нас только сейчас начинает приживаться бизнес. Когда человек работает осознанно и понимает, чем больше приложит руку, тем больше получит.

До того, как бизнес вырос, я успел достаточно потрудиться физически. В 2008 году работал на линии по производству поддонов. И я ненавижу поддоны. Это не было моей мечтой или моим желанием, я был вынужден этой работой заниматься. Так сложилось. Помню, что стоял как-то на улице. Передо мной длинный ряд деревянных поддонов. И много людей, которые их колотили. Мы находились примерно на расстоянии два или три метра друг от друга. Со всех сторон доносились удары молотков. Такой рутинный труд. Мо-

нотонный. А я стоял и думал, как же меня это раздражает, напрягает. Как меня это бесит, тогда я ещё употреблял это слово в лексиконе. И пришёл к заключению – надо бросать это всё и уходить отсюда. Я для этого не создан, это не моё. Как вдруг ко мне подошёл один из руководителей и сказал:

– Послушай, сейчас в твоей жизни важный момент. Я тебе скажу одну штуку, которой если ты будешь пользоваться, то она сделает твою жизнь успешной и процветающей.

– Давай, – я заинтересовался прямо.

– Возлюби поддоны всем сердцем, всей душой, всем разумением своим, всей крепостью своею. Так обычно про ближнего говорят, а ты люби поддоны.

– Как это так? – удивился я.

– А вот так, – улыбнулся мне и ушёл.

Я остался с молотком в руках. Продолжил работать, а внутри всё кипело. У меня гвозди гнулись в разные стороны, доски трескались. Я роптал. Как вдруг постепенно наступил мир в душе. Со мной всё в порядке. Я не услышал никакого голоса с неба, что-то из серии: «Сын мой, теперь ты их любишь». Нет. Я говорил сам с собой. Вот сейчас эти поддоны буду делать, как для Господа. Сказано в Библии: «Что бы вы ни делали, делайте это от всего сердца, как для Господа, а не для людей» (Библия, Послание к Колоссянам, глава 3, стих 23). А если смотреть со светской точки зрения, то значит – надо делать как для себя.

И я принял решение, что буду работать не для начальни-

ка, не для коллег, просто буду каждый день колотить, чтобы выполнить положенную норму. Начал относиться к этим поддонам, как будто для себя их делаю. Словно мне потом с ними жить всю жизнь. Погрузился в процесс, стал искать всякие фишки. А что, если попробовать забивать гвоздь с двух ударов? А если с одного? Подбирал и тестировал эффективные пути решения, необычные способы. К примеру, поддоны нужно было брать и по одному относить. И я думал, а как мне сделать это ещё лучше? Может, по два поддона таскать?

Поначалу я даже 10–15 штук не мог за смену сколотить. Они у меня разваливались, рассыпались. Но когда взялся с рвением за дело, то стало потихоньку получаться. В первый день приноравливался. А на второй – выколотил 40 поддонов. Смотрю на себя и сам не верю. Шлепаю их только так, да по две штуки сразу ношу, аккуратно складываю. У меня самые ровные кучки были. Рядом стояли такие же ребята, которые колотили, роптали, матерились. Ждали, когда наступит обед, чтоб скорее поесть. Бегали куда-то покурить, чтоб увильнуть от работы, перехватить минутку. А мне казалось, будто время увеличилось. Когда даже день заканчивался, думал, что ещё рано. Не мог остановиться. На третий день я уже пришёл к мысли, что могу посвятить этому всю свою жизнь. В принципе у меня так классно получалось. Колоти да колоти эти поддоны. Ничего сложного. У меня руки начали крепнуть, мышцы появились. Думаю, это вообще полез-

но, ещё и фитнес заодно. На четвёртый день меня заметили и перевели на пилораму. А я уже к поддонам привык. И я ухожу от них, а сам думаю: «Нет-нет, только не на пилораму». Пришлось возлюбить пилораму.

Поэтому в работе важны страсть, посвящение и любовь к своему делу. Работать надо не для заработка, не для людей, а из состояния сердца и качества труда. Вот и получается, что труд как молитва, труд как священнодействие. По большому счёту я тогда не умел молиться, но понял, что, выполняя своё дело на пять с плюсом, мы угождаем этим Богу. Ему не нужны поддоны. И деньги наши не нужны. Бог самодостаточен. Ему мир в душе нашей нужен. Наше состояние сердца. Как мы относимся ко всему, как мы любим. Если мы смотрим на своё дело и любим его, то хорошо. Поэтому возлюбите дело своё – и будете успешны, станете лучшими, номер один в этом. Путь к успеху очевиден. Сначала становишься первым парнем на районе, потом первым парнем на деревне, потом в городе, потом в области, а потом первым в стране или в мире. Надо стремиться «быть головой, а не хвостом».

Каждый верующий человек, прежде чем стать предпринимателем, семьянином, профессионалом своего дела, должен сформироваться как служитель. Если мы посмотрим на жизнь Иисуса Христа, на Которого мы должны равняться, у Него было призвание пройти через распятие и воскреснуть. Для этого Он был послан на землю. Чтобы спасти грешников, нас с вами от страшной участи. Цель Бога простая,

чтобы все люди спаслись. Но мы видим, что Христос сначала сформировался как служитель. Он служил людям. «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Библия, Евангелие от Матфея, глава 20, стих 28). К сожалению, мы часто видим среди людей, которые ищут любви, как они говорят: «Нам никто не служит, нас никто не любит, о нас никто не заботится». И ладно, если так говорят женщины, мягкие и эмоциональные, но печально слышать это от мужчин. Просто глупо. Мы должны не искать заботы, а сами стать служителями другим. Каждый из нас. Можно всю жизнь заниматься поиском своего призвания и миссии, но важнее просто начать служить, начать действовать, делать что-то для Господа.

Поэтому я не ставил сразу перед собой высоких целей. Просто выполнял своё дело с ответственностью и горящими глазами. А когда приехал в Тюмень, то даже и не предполагал, что буду заниматься бизнесом. Передо мной стоял выбор: стать священником и отрастить бороду, либо создать свою семью и подрабатывать в найме. Планировал и хотел связать свою жизнь с общественной деятельностью. Не в том смысле, что в политику идти, а именно с благотворительностью. С социальной деятельностью. Со служением людям и служением Богу.

Морально, духовно и интеллектуально я готовился к этому. Прошёл библейскую и миссионерскую школы. Глубоко

изучал Библию и богословие. Поступил в Русскую христианскую гуманитарную академию в Санкт-Петербурге. Погружался в философию, богословие и религиоведение. Некий жизненный крен был в ту сторону. Я настраивался, что стану священником, хотя и не думал о целибате или о монашестве. И чем больше углублялся в Священное Писание, в богословие, тем больше мне это нравилось. Я себя чувствовал уютно, у меня получалось. Но как будто в душе что-то смущало. Все же понимают, что не всегда то, что внутри нас происходит, есть истина. Обычно в таких ситуациях я ищу в жизни знаки и подтверждения извне. Спрашивал у всех. Советовался. И произошло невероятное событие, можно сказать даже «обнажающее», так как дело было в бане.

Я попал в баню с незнакомыми мне людьми. Там собрались и священники, и бизнесмены. Этаким коктейль. Все старше меня, причём прилично. Мне тридцать с небольшим, а им всем за сорок или даже за пятьдесят. Люди верующие, хотя и разных конфессий, не только православные. Эккле-сия такая. И в этой компании я встретил человека по имени Олег. Дядька уже в возрасте. Я внутренним чутьём понял, что мне нужно с ним поговорить, а сам даже не знаю, как начать разговор. Я помялся, но прямо так в лоб и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.